

Эдвард
РАДЗИНСКИЙ

Краткий курс
истории

БЕРЕГИТЕСЬ, БОГИ ЖАЖДУТ!

Великие революции,
изменившие мир

Эдвард Станиславович Радзинский
Берегитесь, боги жаждут!
Серия «Краткий курс истории (АСТ)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22070558

ISBN 978-5-17-092710-4

Аннотация

Новая книга Эдварда Радзинского основана на популярном телецикле «Берегитесь, боги жаждут!» и рассказывает о великой крови великих революций, изменивших мир.

Содержание

Часть I	7
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Эдвард Радзинский

Берегитесь, боги жаждут!

Краткий курс истории

В книге использованы изображения, предоставленные © МИА «Россия сегодня» и © Shutterstock, а также изображения низкого разрешения, взятые из открытых источников.

Часть I

Жан-Франсуа де Лагарп.

Неизвестный художник.

XVIII в. Версаль

Через несколько лет после революции, в тысяча восемьсот третьем году, скончался Жан-Франсуа де Лагарп. Был он известным писателем Жан-Франсуа де Лагарп. Неизвестный художник. XVIII в. Версаль и воинствующим атеистом в молодые годы. Но много претерпел в революцию и умер глубоко верующим человеком. В его бумагах после смерти нашли загадочный текст, весьма взволновавший Европу.

Это – воспоминание. Лагарп пишет о случае, произошедшем незадолго перед революцией. На приеме у одного из вельмож собралось блестящее общество – члены Академии: маркиз Кондорсе – знаменитый ученый, друг Вольтера, философ Шамфор, либеральнейший министр Мальзерб, множество блестящих и, главное, свободомыслящих людей (впрочем, тогда других и не было). Присутствовали и несколько красавиц. Красавицы в ту пору, чтобы быть модными, должны были быть умными... Так что и они принимали горячее участие в разговоре.

– Какие ужасы вы нам рассказываете! Что произойдет? Нашу прекрасную родину захватят варвары?

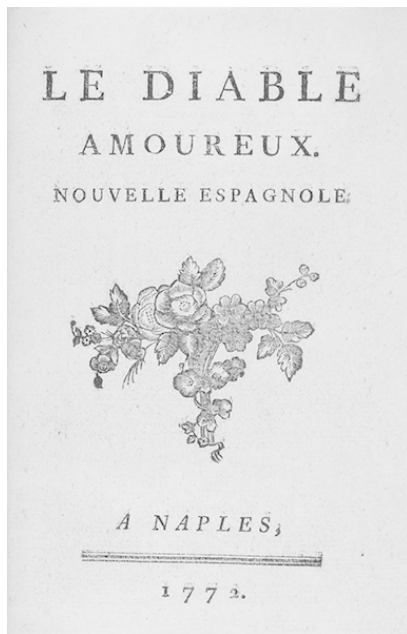
Луи-Ролан Тринкесс. Ухаживание. Частная коллекция.
XVIII в.

Луи-Ролан Тринкесс. Домашний концерт. 1774 г. Старая Пинакотека

Беседовали о том, о чем тогда говорили повсюду – от последней лакейской до герцогских дворцов: о Вольтере, Дидро, Руссо, Монтескье. Все эти великие имена были тогда так же популярны, как сейчас имена известных футболистов. Издевались над ничтожным королем. Потом перешли к религии. Веселились. Цитировали «Девственницу» «бога неверия» Вольтера (как его тогда почтительно называли), вспоминали строчку Дидро «Кишкой последнего попа последнего царя удавим». Говорили о том, что после революции наступит Царство Разума, когда религия – тысячелетний пере-

житок — конечно же, исчезнет. Далее беседа зашла о неминуемой Революции. Радовались, что она свершится непременно, но и сокрушались — люди собрались заслуженные и немолодые. Их печалило, что великое Царство Разума, рожденное Революцией, им, увы, не увидеть...

Титульный лист финального издания «Влюбленного дьявола»

Иллюстрация к роману. Первое явление дьявола в виде верблюда

И тут в разговор вступил Казот. Это имя тогда было на слуху. Автор очень популярного мистического романа «Влюбленный дьявол». Но, главное, за Казотом тянулась темная слава предсказателя. Говорили, будто после «Влюбленного дьявола» и начались его пророческие видения. Казот сказал:

– Господа, спешу вас обрадовать: вы **все** увидите великую Революцию, о которой так мечтаете... Но знаете ли вы, что произойдет после Революции со всеми вами... точнее, **почти со всеми**? – Здесь он вдруг замолчал.

Жак Казот. Жан-Батист Перронно. 1760 г. Лондонская на-

Маркиз Кондорсе улыбнулся: – Ну, что же вы остановились? Ученому интересно выслушать прорицателя...

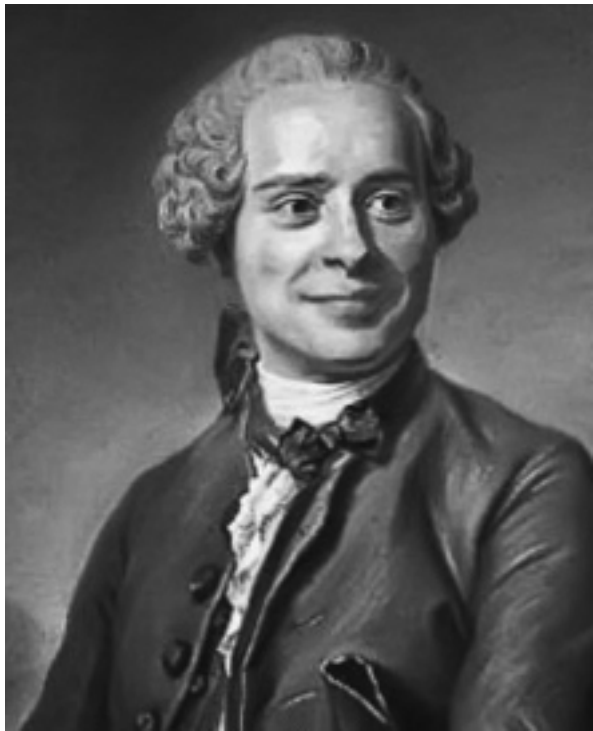

Маркиз Кондорсе. Жан-Батист Грез.

XVIII в. Версаль

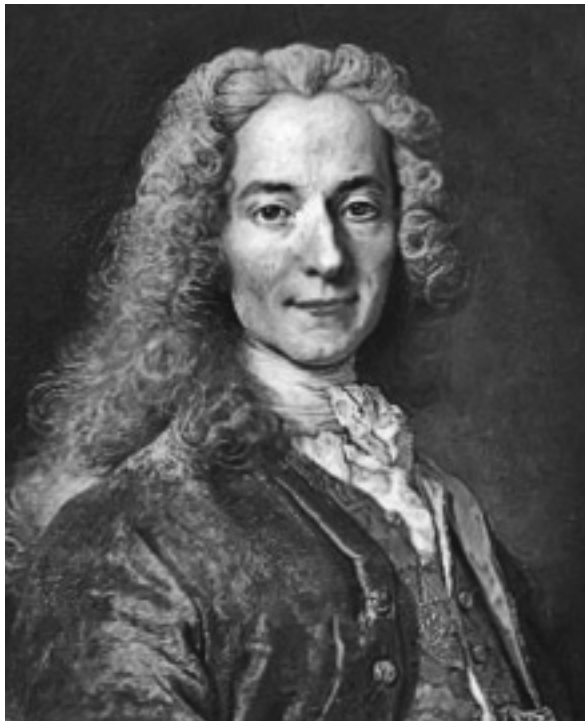
Маркиз Кондорсе

Жан Лерон д'Алам бер

Жан-Франсуа де Лагарп

Франсуа-Мари Аруэ Вольтер

Дени Дидро

Обед философов. Жак Юбер. 1772 г.

Но Казот всё колебался. Наконец, не без усилия, начал:

– Вы, господин Кондорсе, закончите свою жизнь на каменном полу тюрьмы. Вы умрете от яда, который вы, как и многие в долгожданном Царстве Разума, вынуждены будете постоянно носить с собой. Вы примете яд, чтобы избежать встречи с палачом... А вы, господин Шамфор, зарежете самого себя – по той же причине. А вот вы, господин Мальзерб, встретите смерть на эшафоте. И вы. и вы. – он перечислял знаменитые имена сидевших в зале, – все на эшафоте!

Наступило молчание.

– Ах, какие напасти! Вот что значит заниматься политикой! Насколько мы, женщины, счастливее вас, мужчин – к политике мы непричастны, ни за что не отвечаем, и потому наш пол. – засмеялась герцогиня де Граммон, пытаясь обратить все сказанное в шутку.

– ...Ваш пол, сударыня, – резко прервал ее Казот, – не сможет послужить вам защитой. И как бы мало ни были вы причастны к политике, вас, герцогиня, постигнет участь мужчин. Вас тоже повезут на эшафот. И вас. и вас. и вас. – Он называл имена присутствующих красавиц.

Чтение трагедии Вольтера «Китайский сирота» в салоне мадам Жоффрен. Анисе Шарль Габриэль Лемонье. 1812 г. Фрагмент

Чтение трагедии Вольтера «Китайский сирота» в салоне мадам Жоффрен. Анисе Шарль Габриэль Лемонье. 1812 г.
Фрагмент

Одна из дам не выдержала:

– Какие ужасы вы нам рассказываете! Что произойдет? Нашу прекрасную родину захватят варвары?

– Нет, – ответил Казот. – Люди, которые отправят всех на смерть, будут такие же поклонники философии, как мы с вами. Они будут произносить те же речи о религии, свободе и Царстве Разума, как мы с вами, но при этом убивать, убивать, убивать!

– Надеюсь, меня отправят в скорбное путешествие в моей новой карете! – Герцогиня де Граммон все еще пыталась обратить в шутку слова Казота.

– Карета? Ну что вы, герцогиня! – как-то монотонно ответил Казот. – Никакой кареты не будет! Телега! Телега палача повезёт вас всех на эшафот... В карете на эшафот поедет только *он* один.

– Да кто же этот счастливец?

– Король Франции, – ответил Казот.

– Но это переходит всякие границы! – воскликнул поспешно хозяин.

Но герцогиня продолжала:

– Но что ж вы ничего не сказали о своей участи, господин

мрачнейший пророк?

Некоторое время Казот молчал. Потом сказал:

– Я могу ответить только словами Иосифа Флавия, описывающего осаду Иерусалима: «Горе Сиону! Горе и мне!»... Я вижу себя на том же эшафоте, сударыня.

После этого он встал, учтиво поклонился и ушел.

Были ли это реальные воспоминания? Мы с вами как люди здравомыслящие предпочтем считать, что это беллетристика. Маленькая новелла в форме воспоминания, всего лишь

фантазия писателя. Впрочем, это не важно, ибо в это время было столько реальных, воистину грозных предзнаменований.

Героиней нашей истории – и одной из главных причин грядущего мирового политического потрясения – станет австрийская принцесса Мария-Антуанетта.

Эрцгерцогиня Мария-Антония Австрийская, будущая Мария-Антуанетта.

1769 г. Жозеф Дюкрё. Версаль

Родилась она *второго ноября* 1755 года. Крестить ее должны были португальские король и королева. Но они не приехали. Потому что за день до этого, *первого ноября*, произошло землетрясение в Португалии, похожее на конец света. Погибло более девяноста тысяч человек. С тех пор ничего подобного в Европе не происходило!..

Мария-Антуанетта вышла замуж за наследника престола Франции, впоследствии короля Людовика Шестнадцатого.

По случаю бракосочетания состоялись празднества и великолепный фейерверк. На площади, которая тогда называлась площадью «Людовика, возлюбленного народом» (король как-то насмешливо спросил: «Интересно, за что они меня так полюбили?»), собрались тысячные толпы. И петарды стали падать на модные многоярусные прически женщин. Волосы загорались. Началась паника, толпа побежала. На ее пути оказались незасыпанные рвы – как у нас на Ходынском поле.

И точно так же, как на Ходынском поле, погибло множество людей. И как у нас после Ходынки, это кровавое действо стало считаться в народе грозным предзнаменованием.

Но самым печальным предзнаменованием был сам Людо-

вик Шестнадцатый.

Представьте его предшественников: Людовик Четырнадцатый – красавец, великий король, Король-Солнце, Людовик Пятнадцатый – «самый красивый монарх в Европе», как писал Казанова...

И после них – неловкий, некрасивый, с брюшком Людовик Шестнадцатый. В нем ничего королевского. Ничего аристократического – типичный толстый буржуа!

Но, главное, ведет себя этот буржуа поистине вызывающе – он верен жене! И это французский король!

Была нерушимая вековая традиция французских королей. Традиции надо чтить и беречь!

Людовик Четырнадцатый. Добрый французский народ мало интересовался его супругой королевой, но про главных фавориток знали все и всё! Я не пытаюсь перечислять этих красавиц, ибо для этого не хватит и толстого тома.

Людовик XV. Морис Кантен де ла Тур

Людовик XVI.

Антуан-Франсуа Колле.

1786 г. Музей Карнавале

Но добрый французский народ знал их имена и радовался утехам своего могучего короля!

Когда пепельную блондинку Луизу де Лавальер сменила пылкая брюнетка мадам де Монтеспан, король прибыл в свою победоносную армию в одной карете с обеими красавицами! Армия восторженными криками приветствовала такую наглядную передачу любовной эстафеты.

Некоторые историки справедливо делят царствование французских королей по именам их славных фавориток.

Ведь порой эти дамы управляли не только сердцами королей
– они правили целой эпохой.

Мадам де Монтеспан.

Школа Пьера Миньяра. XVII век.

Луиза-Франсуаза де Лабом Леблан, герцогиня де Лавальер.

Клод Лефебр. 1667 г. Лув

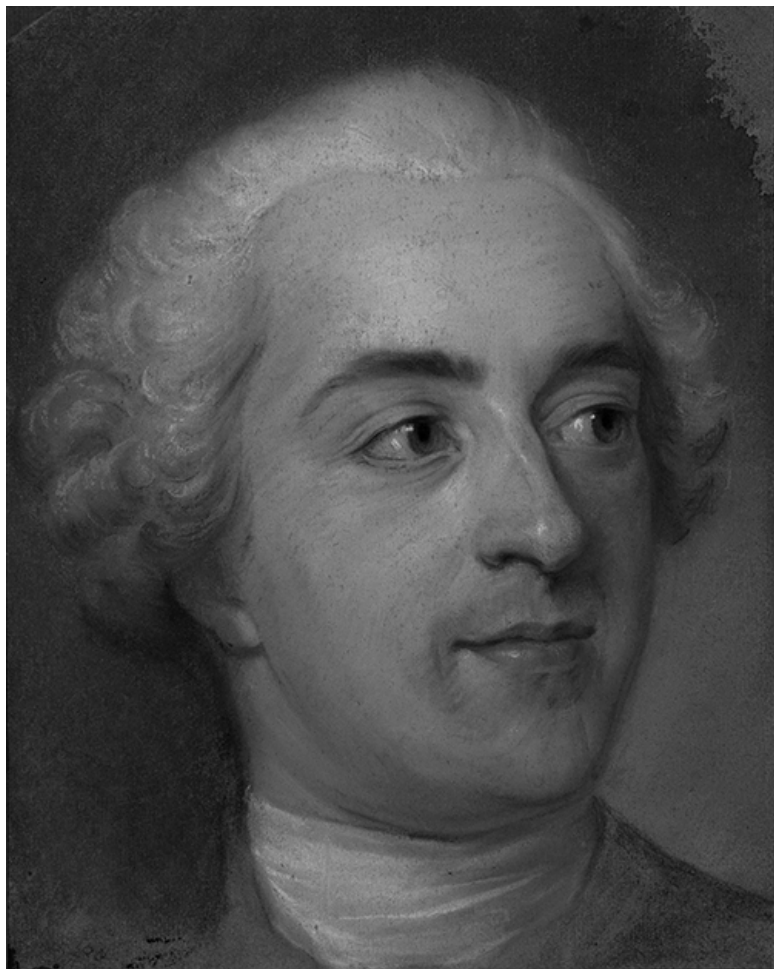
К примеру – Людовик Пятнадцатый.

После череды прекрасных дам в его сердце воцарилась мадам де Помпадур – воистину фаворитка-эпоха. Мадам де Помпадур дала свое имя целому стилю – мебели, гобеленам, туалетам и прочему. А как она распоряжалась министрами! А как заботилась о любимом! Когда постаревший король начал сдавать на любовном ристалище, тотчас пришла на помощь. Для пробуждения угасшей чувственности дорогого монарха заботливо устроила для него гарем из юных девственниц.

Мадам де Помпадур. Франсуа Буше.

Шотландская национальная галерея

Людовик XV. Морис Кантен Делатур

Мария-Луиза О'Мерфи. Франсуа Буше

Когда Людовик, потерпев сокрушительное поражение на войне, наконец-то задумался о будущем Франции, она сказала фразу воистину любящей женщины:

«Ах, сир, после нас – хоть потоп!»

Маркиза де Помпадур. Морис Кантен Делатур.
XVIII в. Версаль

Как разнообразны были любовные вкусы прежних Людовиков. После утонченной аристократки мадам де Помпадур фавориткой стала шлюха! Король стыдливо сделал ее графиней Дюбарри. И она заслужила свой титул. После ночи с Дюбарри монарх, обладавший величайшим опытом в галантном деле, вынужден был признать: «Я знал об этом далеко-далеко-далеко не все!»

Какие драгоценности покупал ей благодарный государь! Как умело шлюха-графиня разоряла французскую казну! Но народ понимал и принимал эту ситуацию – на то она и фаворитка!

Людовик XV и мадам Дюбарри. Дьюла Бенцур. 1874 г.
Венгерская национальная галерея

И страна радостно запела:

«Ах, плутовка, ах плутовка,
старого развратника

распалила ловко».

Торговка памфлетами в Пале Рояль. 1790 г.
Филибер Луи Дебукур

И вот теперь на престоле был король, посмевающий не иметь фаворитки!

Более того!

Людовик вступил на престол в двадцать лет, его жене было девятнадцать. С точки зрения добродетельных буржуа, чем должна заниматься молодая жена? Прежде всего слушаться мужа и беречь деньги.

Но что наблюдает изумленная страна? Во дворце – сумасшедший дом, жена – мотовка! Девятнадцатилетняя королева смеет разорять своими тратами французскую казну! То

есть смеет играть роль фаворитки! А муж слушается жену и потворствует всем ее безумным прихотям.

Каждое утро королеву навещает знаменитая модистка мадам Бертен, и уже одно это – грубое нарушение этикета. Низкое происхождение модистки не позволяет ей присутствовать при туалете королевы. Но она приходит со множеством кусочков разноцветной материи. После долгой дискуссии, выбрав цвет, они начинают разрабатывать туалет – будто подготавливают сражение. Ни одного дня без нового туалета! И каждый обходится казне... Да что туалеты! Все знаменитые драгоценности скупаются молодой мотовкой. Да что драгоценности!... Прически!

И сейчас есть фраза: «Женщина может простить все, кроме испорченной привески». Тогда эти слова были реальностью – прическа стоила порой больше поместья. Посмейте испортить!

Это были гигантские, часто тематические сооружения. Например, герцогиня Орлеанская родила. Она решает оповестить всех о своей радости. И знаменитый парикмахер воздвигает на ее голове прическу, которую украшают фигурки – кормилица с младенцем, любимый слуга-эфиоп и сама роженица!

Или две дамы повздорили – не поделили кавалера, и одна из них решает объявить войну сопернице, она приходит на бал в прическе «Берегись, мерзавка!» – на ее голове два ду-

элянта скрестили шпаги.

Мария-Антуанетта. Жан-Батист Готье Даготи.

1775 г. Музей Антуана Лекюэра

CHLOE'S CUSHION OR THE CORK RUMP.

Карикатура на модные прически. XVIII в.

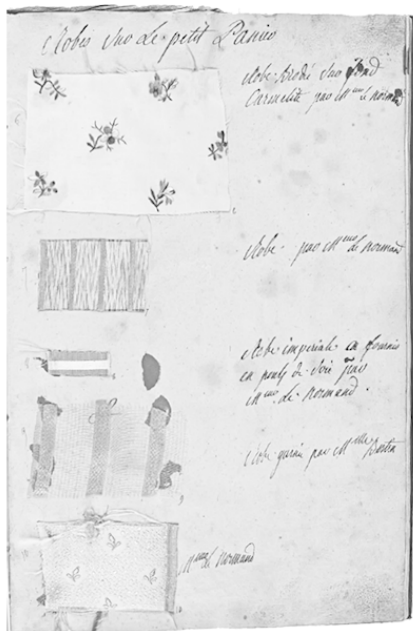

Карикатура на модные прически. XVIII в.

From an Original Drawing by Sir John
Be not amaz'd Dear MOTHER—It is indeed your DAUGHTER ANNE.
Published by J. M. Smith, 10, New Street, London.

Карикатура на модные прически. XVIII в.

Журнал Марии-Антуанетты с образцами тканей для новых туалетов. Национальный архив Франции

Разорительница Антуанетта носила прически высотой с нее саму. Отправляясь на бал, она сидела в карете на полу. Во дворце, когда устраивали бал, поднимали притолоку.

Но юная королева – новатор моды. Гигантские нагромождения на голове вскоре ей наскучили. И она ввела дерзкую

моду молодых – лаконичную прическу с разноцветными перьями. «Новое поколение выберет перья!»... Сколько стоили эти перья!

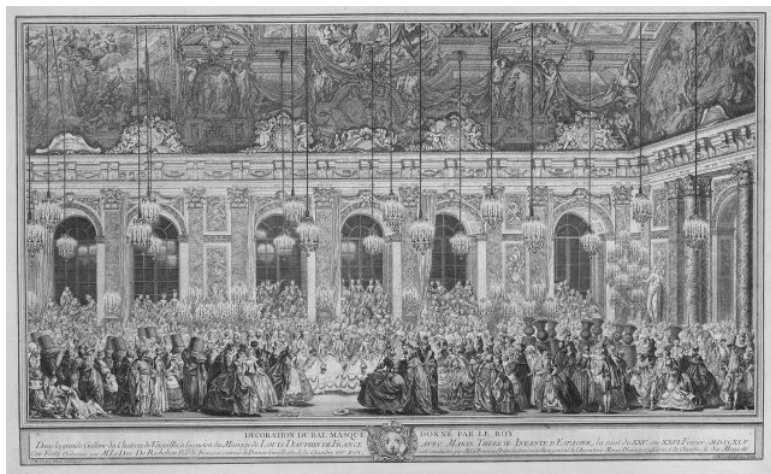
Но главная опасность таилась в другом. Предыдущий король правил целых шестьдесят лет. Двор очень постарел.

А у девятнадцатилетней королевы отвращение к старости. Старость безобразна и медленна. Королева обожает красоту, движение и танцы. Старость рано засыпает, скаредна, любит философствовать и читать толстые фолианты. Но она не прочла ни одной книги и ненавидит скучные разговоры...

И Антуанетта начинает окружать себя молодым двором, что не очень приветствуют знатные старые фрейлины. Самой приближенной стала герцогиня де Ламбаль – молодая красавица-вдова из родовитой семьи. Двору Антуанетты приходится ее принять.

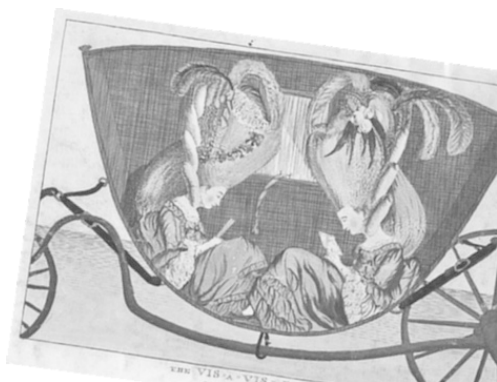

Мария-Антуанетта. Гравюра. XVIII в.

Николя Кошон. Бал. XVIII в..

Модные дамы отправляются на бал.

Карикатура. XVIII в.

Но дальше происходит совсем печальное...

Королева буквально влюбляется в некую Жюли де Полиньяк, миниатюрную красотку с лазоревыми глазами. Ламбаль отставлена, королева и Жюли теперь неразлучны. Беда в том, что кроме томных лазоревых глаз у Жюли нет ничего – бедна, как церковная крыса! Антуанетта счастлива облагодетельствовать фаворитку, буквально осыпает Полиньяк деньгами. Если бы её одну! «Полиньячка», как злобно зовет ее двор, окружена большой и нищей семьей. Антуанетта требует, и король безропотно дает всей своре деньги, должности, новые титулы.

Документы сохранили фантастические цифры – восемь-

сот тысяч ливров на приданое двенадцатилетней дочери, пятьсот тысяч – на покрытие долгов семейства, апартаменты в Версале со множеством комнат. Графиня Жюли теперь герцогиня. Дождь благодений!

Двор не понимает рабского подчинения короля этим безумным прихотям королевы.

Дальше еще хуже.

У королевы главный девиз – «развлекайтесь!». Ночью, когда Его Величество в королевской спальне в Версале мирно отходит ко сну, Антунетта, окруженная сворой молодежи (друзья все той же Полиньячки) отправляется в Париж. Она танцует на балах в Парижской Опере – под маской. Но все отлично знают, кто эта грациозная маска, окруженная молодежью и охраной. Начинается ропот при дворе, слухи выходят на улицу. Появляются первые грязные памфлеты, весьма фривольно изображающие ее отношения с Полиньячкой...

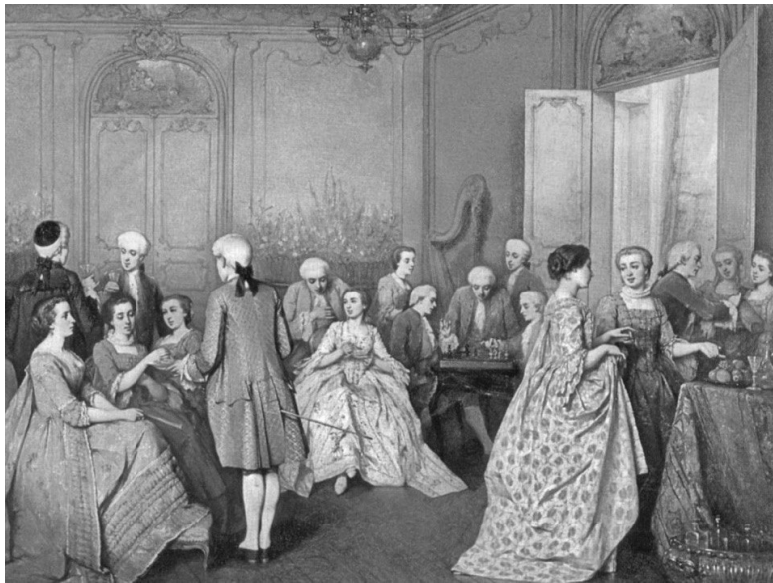

Мария-Антуанетта и графиня Полиньяк.
Гравюра из пампфлета. XVIII в.
Национальная библиотека Франци

Жюли де Полиньяк. Элизабет Виже-Лебрен. 1782 г. Версаль

Придворная сцена. Неизвестный художник. XIX в.

В это время Антуанетта затеяла революцию в Версале.

В Версале, кроме короля, был еще один правитель, и во-

истину могущественный – Этикет. Это правила поведения в королевском дворце, которые нарушать нельзя. При дворе так жили столетиями. Вся жизнь полубога-короля должна проходить на глазах придворных. Самодержец, которому принадлежит Франция, не принадлежит самому себе! Его пробуждение, завтрак, обед, отход ко сну – все на виду у всех и все по расписанным правилам Этикета. Только в русской пословице король ходит в туалет один. Людовик Четырнадцатый Король-Солнце справлял большую нужду в присутствии вельмож и обсуждал в это время политические вопросы. Приглашение в туалет на это действие было подтверждением значения придворного.

Антуанетта также должна была стать предметом поклонения по правилам Этикета – принадлежать двору, не принадлежа себе. Она познакомилась с могущественным Этикетом в первые свои дни во Франции. В тот день в Версале выпал снег, и Антуанетта, дрожа от холода, попросила принести теплую сорочку. Сорочку принесли, но... Младшая камеристка, принеся сорочку, передала ее старшей камеристке. Старшая приготовилась надеть ее на застывшую от холода королеву, однако в этот момент вошла герцогиня Орлеанская... и теперь несчастной Антуанетте сорочки не видать! Сорочку следовало передать герцогине Орлеанской (младшая ветвь Бурбонов), и уже она протягивает ее королеве... Но опять не тут-то было! В спальню в этот миг вошла сестра короля Елизавета. И мимо рук королевы сорочка

тотчас отправилась к ней. Стуча зубами, Антуанетта разрыдалась. Она подумала, что над нею издеваются. Но это оказался – Этикет французского двора!

Триумф кокетки. Карикатура. XVIII в.

Все это Антуанетта насмешливо описала матери. И мать ее, великая австрийская императрица Мария-Терезия ответила:

Я тоже чувствую скуку и пустоту представительства, но это – обязанность. Поверь, пренебрежение ею может повлечь за собой серьезные неприятности, куда более существенные, чем эти маленькие неудобства, особенно у французов, такой темпераментной

нации».

Императрица Мария-Терезия. Мартин ван Майтенс. 1750

И Антуанетта придумала, как избавиться разом – и от старого двора, и от помпезного Версаля с ненавистным Этикетом.

Антуанетта просит у короля подарок – **Трианон**.

Маленький элегантный дворец, который Людовик Пятнадцатый построил для своих встреч с возлюбленными. Он так и назывался – Замок Удовольствий.

Король безропотно дарит ей Трианон, который окончательно разорит французскую казну.

Маленькая грациозная Антуанетта решила создать здесь свой мир. Во дворце всего семь комнат, но этого достаточно... чтобы истратить миллионы. Она перестраивает комнаты, продумывает все – от мраморных каминов, венецианских зеркал, потайной комнаты до бронзовых дверных ручек со своим вензелем.

Она заказывает великолепную миниатюрную мебель и занавеси. В Трианоне не будет версальской парчи, тяжелого бархата, пурпура. Здесь одни легкие ткани и восхитительные блеклые и нежные цвета – цвета теряющей силу монархии.

Внутреннее убранство Трианона.
Lapass77© Shutterstock.com

Ванная комната Марии-Антуанетты.
Walter_g© Shutterstock.com.

Малый Трианон. Вид из версальского Парка

Знаменитые ландшафтные архитекторы создают самое дорогое для ее сердца и для французской казны – восхитительнейший парк. Если в Версале – стриженные газоны, стриженные кусты, деревья, похожие на гвардейцев, и множество мраморных статуй, то в ее парке царствует природа. Так учит модный Руссо, которого она не читала.

Здесь нет скучных прямых аллей, здесь все естественное. Точнее, копии естественного. Между деревьями течет, извиваясь, трогательный сельский ручеек. Но воду в него вели по

трубам из расположенного за много километров замка Мар-
ли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.